

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Кубаньохранкультура»
ООО «Южный региональный центр археологических исследований»

V

«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
ПО АРХЕОЛОГИИ
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

КРАСНОДАР
2015

Министерство культуры Краснодарского края
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Кубаньохранкультура»
ООО «Южный региональный центр археологических исследований»

V
«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

**Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа
в древности и средневековье**

Материалы международной археологической конференции
(г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.)

Краснодар
2015

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТА ЖЕЛЕЗА И КУЗНЕЧНОГО ремесла НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Если период перехода к железному веку (когда железо становится основным «рабочим металлом») на Северо-Западном Кавказе достаточно ясен и датируется концом IX – первой половиной VII в. до н.э. [Эрлих, 2011. С. 46], то возникновение металлургии железа, возможно, относится к более раннему времени. Б.А. Шрамко и Ю.Г. Машкаров обоснованно считают, что биметаллический нож с лезвием из кричного железа из погребения какакомбной культуры у с. Герасимовка имеет кавказское происхождение [Шрамко, Машкаров, 1993]. Парадокс почти полного отсутствия археологических находок железных предметов в эпоху средней бронзы можно объяснить огромной ценностью и высокой сакрализацией железных изделий, приведшей, по-видимому, к стагнации железообработки, подобной той, что отмечается Е.Н. Черных на начальной стадии металлургии в Анатолии [Черных, 2007. С. 429, 430]. Письменные источники II тыс. до н.э. свидетельствуют о хаттской и хеттской традиции сакрализации железа и его производства. Эта традиция была впоследствии воспринята народами абхазо-адыгской группы [Ардзинба, 1988].

Н.В. Кондряков на основании пространственной связи дольменов и памятников железодельного производства в Лазаревском районе г. Сочи предполагает, что появление металлургии железа в Восточном Причерноморье относится к периоду поздней дольменной культуры [Кондряков, 1998. С. 20]. Конечно, подобные утверждения могут вызвать сомнения и нуждаются в дальнейшем уточнении археологическими и естественнонаучными методами, но и отбрасывать их нельзя.

Более обоснованно выглядит связь дольменных памятников с железными предметами и культом железа в протомеотский период. В.Р. Эрлих выделяет приморско-абинский вариант протомеотской группы, имеющий местный, архаический субстрат, сохраняющий коллективные погребения во вторично использованных дольменах и каменных ящиках, восходящие к эпохе средней бронзы. Здесь же зарождается традиция меотских подкурганых святилищ [Эрлих, 2007. С. 200]. По-видимому, одно из таких ранних святилищ, было обнаружено среди мегалитических памятников Шизе-VI. Здесь, в каменной курганной насыпи, кроме костей животных и фрагмента керамики, были обнаружены несколько кусков крицы. Куски крицы были обнаружены также на дольмене № 9 этого памятника [Черкасов, 2009. С. 413].

Крицы и железные шлаки обнаружены в дольмене-полумонолите у с. Хамышки [Гаврилов и др., 2001. С. 73], в ряде дольменов Туапсинского района [Тешев, 2004. С. 36] и Лазаревского района г. Сочи [Кондряков, 1998. С. 20]. Н.В. Кондряков для памятников Лазаревского района отмечает пространственную связь между отдельными дольменами, древними кузницами, железодельными печами и ритуальными захоронениями криц [Кондряков, 1998. С. 21].

Проведенные нами исследования в Туапсинском и Лазаревском районах позволили значительно пополнить список этих памятников. Была выявлена пространственная связь дольменов с еще одним видом археологических памятников – могилами кузнецов. Отдельные железодельные печи связаны с другими видами мегалитических памятников – камнями с лунками (чашевидными знаками), стелой-менгиром. Выявленные памятники приведены в таблице 1.

Большинство обнаруженных памятников выявлено в результате простого визуального осмотра. Вероятно, что при более тщательном археологическом изучении приношения и ритуальные захоронения криц, остатки железодельных печей и древних кузниц будут обнаружены у многих других дольменов Западного Кавказа.

Без проведения археологических исследований очень сложно установить время возникновения связи перечисленных мегалитических памятников с культом железа и кузнечного ремесла. Учитывая многочисленные параллели, возникновение этой связи можно отнести к эпохе поздней бронзы, как прямое продолжение традиции сакрализации производства железа, существовавшей у хатти [Ардзинба, 1988. С. 277].

Долгое время в железообработке Восточного Причерноморья сохранялось архаичное, синкретическое производство. Кузнечное ремесло сохраняло связь с металлургией, а производство железа (в котором, по-видимому, принимали участие все мужчины рода) носило сезонный характер [Бгажба, 1994. С. 27]. Возможно, связь культа железа с мегалитами сохранялась до позднего средневековья, о чем свидетельствует пространственная связь дольменов с курганами – могилами кузнецов. Однако уже сообщения авторов XIX века и этнографические источники такой связи не отмечают, хотя дольмены продолжают служить объектами поклонения еще в конце XIX – начале XX вв. [Лавров, 1936. С. 127]. При этом, по свидетельству Л.И. Лаврова, шапсуги знали, что каменный обелиск (отмеченная нами стела-менгир в урочище Калежтам) воздвигнут на месте кузницы – в священном языческом месте [Лавров, 1936. С. 125]. Возможно, смутные воспоминания о связи дольменов с культом железа сохранились в представлениях отдельных шапсугов из долины реки Аше о назначении этих памятников. По их словам, дольмены это не могилы и не жилища карликов-испов, а древние арсеналы, в которых великолепно хранилось, никогда не ржавея и не тупясь, железное оружие.

В каменных насыпках курганов, покрывающих могилы кузнецов, встречаются крицы и металлургические шлаки (рис. 1, 1). По сведениям Н. Дубровина, в лесу Гучишце-Говашх за Кубанью показывали могилу бога кузнеца Тлепша, которая была кругом усыпана железными опилками (по-видимому, тоже металлургическими шлаками) [Дубровин, 1927. С. 41]. Причем, если сами печи и кузны могут находиться на некотором расстоянии от дольмена, то могила кузнеца расположена, как правило, рядом. Так, в долине р. Пезеуапсе близ поселка Татьянаовка металлургическая печь находится за ручьем, а могила кузнеца – в непосредственной близости от дольменов. Близкое взаиморасположение могилы кузнеца и дольмена отмечается и на памятнике № 10 (табл. 1). Тесное переплетение производственных функций кузны с культовыми, положение кузнеца как сакрального члена коллектива отмечались многими исследователями кузнечного ремесла абхазов и адыгов. Кузнецы рассматриваются «как жрецы – представители особой касты» [Аджинджал, 1969. С. 25]. Возможно, что и выбор места для кузницы, железодельной печи, считающихся святилищами, был связан с продолжением почитания дольмена как памятника, стоящего на священном месте, продолжавшего выполнять роль идеологического центра территории и в постмегалитический период.

Бог Тлепш выступает не только кузнецом, но и демиургом, искусным лекарем и родо-вспомогателем. Он олицетворял и силы плодородия. Не случайно праздник бога-кузнеца отмечался весной с возлиянием на лемехе. Да и сам кузнец являлся агрономом: определял время пахоты, сева. Примечательно, что шапсугский вариант имени Тлепша «*Лъэпц*» связан со словами «*лъы*» – кровь и «*лъэпцк*» – род. Л.И. Лавров отмечал, что это указывает на утерянную родовую подоплеку данного культа [Лавров, 2009. С. 220]. Возможно, в этом причины связи дольменов, являющихся родовыми могилами, в которых, по мнению В.И. Марковина, заключалась сакральная сила воспроизводства [Марковин, 1978. С. 215], с культом кузнечного ремесла. Тлепш имеет тесную взаимосвязь с Шибле: искры, летящие из-под молота, отождествлялись с молнией, да и само железо нередко воспринималось как громовой камень [Кук, 2013]. Много общих черт с Тлепшем имеет и Сосруко, главные из которых – хромота, перерезанные ноги.

Сакральность сотворения железа подчеркивается огромным количеством людей, собирающихся для его выплавки. Генерал Н.Н. Раевский сообщает следующее: «Для плавки железа собираются обыкновенно человек 500 и более. Между прочим, такие мастера есть

на Нечепсухо, в 12 верстах от устья. Железо их твердо, но хрупко; кузнецов между ними много, хотя хороших мало» [Раевский, 1890. С. 80].

В комплекс культовых памятников железодельного производства на рассматриваемой территории входит еще один интересный вид – расколотые камни с внутренней каменной засыпкой, в которой погребена крица (рис. 1, 2). Ритуальное захоронение криц в расколоте камня, несомненно, связано с сюжетом эпоса о нартах, в котором герой Сосруко рождается из камня, расколотого надвое богом-кузнецом Тлепшем [Хут, 1969. С. 94]. Затем он закаляет раскаленное тело героя, так же, как закаляют железо. Так мифопоэтически отражается мотив (воз)рождения героя из камня, связанный с мегалитической мифологией «человек = камень».

Примечательно, что черкесы считают шапсугов потомками Сосруко [Батырай, 2013. С. 81]. В.А. Дмитриев отмечает поразительное совпадение локальных ареалов распространения дольменов (на которых нами отмечена связь с культом железа) с территориями Малого и Большого Шапсуга [Дмитриев, 2007. С. 69, 70]. Таким образом, территориально культ железа и кузнечного ремесла, связанный с мегалитическими памятниками, восходит именно к территории проживания шапсугов, в прошлом имевших самоназвание «Агучис» – «люди с железной душой».

Символизм расколотого камня связан с порождением (созданием или воссозданием) божественным кузнецом Вселенной. Примечательно, что в отмечаемом в Абхазии празднике «Дне сотворения мира», связанном с культом бога кузнеца Шашвы, моление начинается с фразы «asakws aSasara hazajt'». Общее значение ее – «мы пришли встретить Новый год». Однако буквальное значение слова aSasara – «разделение надвое» [Ардзинба, 1988. С. 263–306]. Таким образом, встреча Нового года совпадает с делением его надвое.

Один из комплексных сакральных памятников – «железодельные памятники + дольмены» на плато Калежтам близ аула Калеж № 6 (табл. 1) – представлен группой дольменов, на западной окраине которой расположены остатки железодельной печи и кузни. У некоторых из дольменных памятников группы обнаружены ритуальные приношения в виде криц. У фасадов двух дольменов отмечены интересные артефакты – большие каменные диски диаметром более 1 м и толщиной до 18 см (рис. 1, 3).

Учитывая вышеприведенные факты о связи дольменов Восточного Причерноморья в постмегалитическую эпоху с культом Сосруко, ритуальное захоронение криц, не только в расколотых камнях, но и в дольменах, можно предположить, что диски символически изображают джан-чарха (режущее колесо, колесо гибели) [Vogt, 1963. P. 233], от которого погиб Сосруко. В осетинском нартском эпосе ему соответствует «колесо Балсага, по виду и по назначению – солнечное колесо» [Дюмезиль, 1990. С. 78], фигурирующее как несомненный символ солнца. Мотив гибели героя календарно связан с солнцестоянием. Примечательно, что от фасадов дольменов группы Калежтам в зимнее солнцестояние можно наблюдать скатывание солнечного диска по склону горы на заходе Солнца.

Еще одним памятником мегалитической культуры связанной, по нашему мнению, с мифом о Сосруко, является роспись гробницы кургана № 28 могильника «Клады» (рис. 1, 4).

Исследователи не пришли к единому мнению, имеют ли связь новосвободненские гробницы с кавказскими дольменами. Однако находка трапециевидного в плане дольмена Шепси, его инвентарь и датировка вновь позволили выдвинуть гипотезу о единстве происхождения «классических» дольменов и «двухкамерных» гробниц новосвободненского типа [Трифонов и др., 2013. С. 38].

Если вопрос о родстве дольменов и новосвободненских гробниц вызывает споры, то большинство исследователей согласны с тем, что в формировании новосвободненской культуры (новосвободненского варианта майкопско-новосвободненской общности) принимали участие и «прасеверокавказцы», поэтому сюжет росписи гробницы кургана № 28 могильника «Клады» можно трактовать исходя из мифологии предков адыго-абхазских племен. Более того, рассматриваемый нами мифологический сюжет о рождении и смерти

Сосруко, как считают исследователи, восходит к эпохе неолита (или энеолита) [Мелетинский, 1963. С. 76; Инал-Ипа, 1969. С. 68].

Первооткрыватель гробницы кургана № 28 А.Д. Резепкин и другие исследователи интерпретировали отдельные части росписи, используя индоевропейскую и шумерскую мифологии [Резепкин, 1987. С. 31; Клейн, 2010. С. 310–312; Смирнов, 2010. С. 173–174].

Недостатками этих трактовок является их фрагментарность, исследователи не рассматривают пространственную композицию всего сюжета и всех деталей росписи. Между тем все они и даже их расположение в пространстве, очень хорошо укладываются в мифологему о рождении и смерти Сосруко.

На юго-восточной стене изображена «широко рассеивающаяся госпожа» – богиня-мать (Сатаней гуаше). Это хорошо подтверждается и пространственным расположением росписи: левая сторона практически во всех культурах связана с женским началом. Любопытно, что в дольменах Усть-Сахрая левые порталные приставные плиты сделаны из другого, более мягкого камня (песчаник, глинистый сланец), чем сам дольмен и правая порталная плита [Джанхот, Ловпаче, 2003. С. 21].

Как и у гробницы кургана № 28 (учитывая ориентацию дольменов), эти плиты находятся в светлой, восточной (северо-восток – юго-восток) стороне. В рассматриваемом нами мифологическом сюжете постоянно подчеркивается сияние, свет, исходящий от Сатаней. Решетчатая структура и окружающие фигуру животные подчеркивают ее плодородную сущность. Хтоничность, безголовость тоже вполне объяснима, учитывая то, что богиня-мать отвечает не только за рождение, но и за смерть. На противоположной стене «за рекой», границей между мирами, символизируемой фасадом гробницы, находится символическое изображение потустороннего пастуха Соса. В нартских сказаниях Сос изображается скрытым, с гигантскими бровями, что подчеркивает его образ как существа иного мира. В некоторых вариантах сюжета Сатаней-Гуаша не видит пастуха, а только слышит его голос: «Гуаша, приготовься, стреляю!». И она услышала звук грома [Джапуа, 2003. С. 69]. Иногда хтоническое божество предстает в виде некоего темного «облака». «После долгого сражения (сначала «облако» порозовело, а затем покраснело)». Именно такую неясную округлую фигуру красного цвета мы видим на стене гробницы. Она может символизировать и Солнце, ушедшее в подземный мир, а восемь выступов по периметру круга могут означать восемь основных рубежей солнечного года. Посылка семени через реку, к Сатаней, описывается как громовой удар, как удар метеорита (или более метафорично – как стрельба из лука), и сравнивается с облаком, олицетворяющим мужское плодородие [Джапуа, 2003. С. 44]. Вот почему рядом с фигурой Соса изображены лук и колчан.

Следуя логике композиции, на фасадной стене гробницы изображен погибающий Сосруко, отсюда безголовость фигуры. Герой изображен в тот момент, когда каменное (солнечное) колесо, идентичное изображению Соса, перерубает ему ноги. Рожденный из камня от камня и погибает. То есть погибает от того, от чего (и от кого) был рожден. На плитах Новосвободной разворачивается и пространственная картина мира: две боковых плиты изображают два мира, а герой, изображенный на фасадной стене, находится на границе, на пути из одного мира в другой. Рядом с ним также изображены лук и колчан со стрелами, главное оружие Сосруко и его отца, с помощью которого он сбивает с неба звезды, добывает огонь, а в осетинском эпосе уже после своей смерти выстрелом из могилы убивает своего врага – Сырдона [Джапуа, 2003. С. 89].

Мотив гибели героя от камня может быть сопоставлен с представлениями многих народов в первобытной и древней мифологии об ассоциированной связи преисподней с чревом «матери-земли», о возвращении умершего в материнское лоно – камень (каменную гробницу). Многочисленные параллели сюжету рождения и гибели Сосруко есть в хаттохуритской мифологии, в Песне о Улликумми. Герой также рождается от попадания семени на камень, его каменное тело неуязвимо. К смерти героя приводит перерубание ног [Иванов, 1977. С. 125–140].

Любопытна и цветовая гамма и одеяние героя. Как известно, в эпосе Сосруко изображается черным, и фигура на фасадной стене выполнена тем же цветом. Трехпалые руки и одеяние с оперением придают фигуре птичьи черты. В одних вариантах сказания Сасрыкуа попадает на небо с «помощью» бурки. Возможно, здесь образ бурки символизирует облачение героя в птичьи крылья [Джапуа, 2003. С. 93].

Примечательно, что и ориентировка гробницы может быть связана с астральным мифом о рождении и смерти Сосруко. Она направлена примерно на 125°, что совпадает с восходом солнца в зимнее солнцестояние.

На двух памятниках в непосредственной близости с железоделательными печами находятся чашечные камни №№ 12, 15 (табл. 1). Причем, в одном случае (№ 15) без связи с дольменами. По-видимому, чашечные камни, часто находящиеся в соседстве с дольменами, связаны с культом плодородия и рождения из камня. Как отмечал Б.Х. Бгажноков, чаши «оживляют» камень, превращают его в элемент культурного ландшафта. О связи чашечных камней с культом железа на Кавказе говорит тот факт, что еще в XIX в. в качестве жертвы к камню-чашечнику обычно приносят железные предметы [Бгажноков, 2013. С. 9].

Пространственная связь дольменов и памятников культа железоделательного производства не обязательно свидетельствует о одновременности их создания, но говорит о преемственности способов организации сакрального пространства. Со временем многие мегалитические памятники Западного Кавказа становятся частью своеобразного культового комплекса, отражающего культ железа и кузнечного ремесла, и продолжают сохранять в железном веке древнейшее ядро культа камня, плодородия и почитания предков, восходящее к эпохе средней бронзы.

Литература

- Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии. Материалы и исследования. Сухуми, 1969.
- Батырай Е. Общности социальной организации нарттов и черкесов. Майкоп, 2013.
- Бгажноков Б.Х. Чашевидные знаки кавказских дольменов // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2013. Вып. 2.
- Гаврилов М.В., Ципинов Р.К., Цикапидзева Л.Х. и др. Мегалитические памятники республики Адыгея. Майкоп, 2001.
- Джанхот И.Ю. Ловпаче Н.Г. Кавказские испыуны и египетские пирамиды. Майкоп, 2003.
- Джапуа З.Д. Абхазские эпические сказания о Сасрыкуа и Абырыкиле (систематика и интерпретация текстов. Тексты и переводы). Сухум, 2003.
- Дмитриев В.А. Разновременные пространства Черноморской Шапсугии // Лавровский сборник: Материалы Среднеазиатско-Кавказских исследований. Этнология, история, археология, культурология. 2006–2007. СПб., 2007.
- Дубровин Н. Черкесы (адыги). Краснодар, 1927.
- Дюмезиль Ж. Скифы и нарты. М., 1990.
- Инал-ипа Ш.Д. Исторические корни древней культурной общности кавказских народов (Опыт сравнительного изучения нартского эпоса) // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. М., 1969.
- Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб., 2010.
- Кондряков Н.В. Памятники железоделательного производства на территории Лазаревского района г. Сочи // ДК. Краснодар, 1998. Вып. 7.
- Куек А.С. Нарт Тлепш в мифопоэтических воззрениях адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 4 (128).
- Лавров Л.И. Из пьездки в Черноморскую Шапсугию летом 1930 г. // СЭ. 1936. № 4–5.
- Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик, 2009.

У «АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

- Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978.
- Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. М., 1963.
- Раевский Н.Н. Описание восточного берега Черного моря, составленное в 1839 г. // Кубанские областные ведомости. 1890. № 43.
- Резепкин А.Д. К интерпретации росписи из гробницы майкопской культуры близ станции Новосвободная // КСИА. 1987. № 192.
- Смирнов А.М. Пустой дольмен: утрата источника или норма погребальной практики // SP. 2010. № 2.
- Тешев М.К. Из истории Туапсинского региона. Период древности и средневековья. Туапсе, 2004.
- Трифонов В.А., Крайнева А.А., Зайцева Г.И., Плихт Х., Богомоллов А.А., Бутова Н.Д., Семенов А.А., Рижко С.А. Дольмен «Шепси» и ранние формы коллективных мегалитических гробниц на Северо-Западном Кавказе в эпоху бронзы // Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия. М., 2013.
- Хут Ш.Х. Несказочная проза адыгов. Майкоп, 1969.
- Черкасов А.Н. Исследование мегалитических памятников Грузинка-ХІ и Шизе-VI в долине р. Абин // Пятая Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции. Краснодар, 2009.
- Черных Е.Н. Древнейшая металлургия в Старом и Новом Свете: феномен и парадоксы развития // Сборник научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2006 г. / Под ред. В.И. Конова. М., 2007.
- Шрамко Б.А. Машкаров Ю.Г. Исследование биметаллического ножа из погребения катакомбной культуры // РА. 1993. № 2.
- Эрлих В.Р. Переход от бронзы к железу на Северо-Западном Кавказе в свете связей с Южным Кавказом // Переход от эпохи бронзы к эпохе железа в Северной Евразии. Материалы круглого стола 23–24 июня 2011 г. СПб., 2011.
- Vogt H. Dictionnaire de la langue oubykh. Oslo, 1963.
- Waldbaum Y.C. The First Archaeological Appearance of Iron and the Transition to the Iron Age // The Coming of the Age of Iron. New Haven; London, 1980.

V «АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» ПО АРХЕОЛОГИИ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Таблица 1. Памятники, отражающие культ железа и кузнечного ремесла, выявленные в Туапсинском и Лазаревском районах

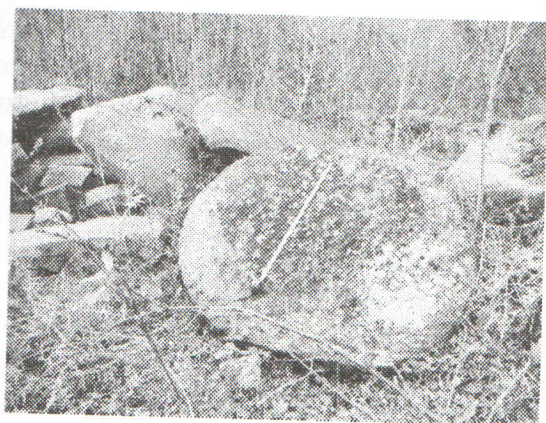
№ п/п	Наименование/ местонахождение памятника	крица, шлаки	железодельная печь	кузня	могила кузнеца	ритуальное захоронение криц	железная руда
1	дольмен №9 Шизе-VI	+					
2	дольмен полумонолит с. Хамышки	+					
3	плиточный дольмен 1-я Каштановая щель	+	+				
4	корытообразный дольмен 2-я Каштановая щель	+					
5	дольмен ложный монолит урочище Халяпо р. Аше		+			+	+
6	дольмены, стела менгир урочище Калежтам р. Аше	+	+	+			
7	плиточный дольмен урочище Черноморка						+
8	плиточные дольмены у п. Татьяновка		+		+	+	
9	плиточный дольмен верховья р. Нихетха	+					
10	плиточный дольмен 3,5 км к востоку от а. Тхагапш		+	+	+	+	
11	плиточный дольмен 3,4 км к востоку от а. Тхагапш		+			+	
12	плиточный дольмен, камень с чашевидными знаками г. Виноградная		+				
13	дольмен полумонолит группа 2 (по В.И. Марковину) у с. Солоники	+	+				
14	дольмен монолит р. Годлик		+				+
15	камень с чашевидными знаками урочище Нежигутам		+				

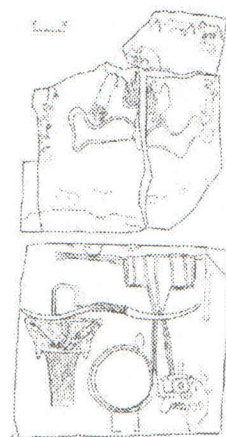
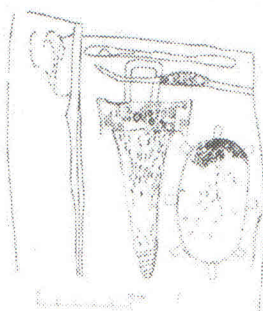
1

2

3

4

Рис. 1. Памятники культов железа и Сосруко на Западном Кавказе: 1 – могила кузнеца у аула Тхагапш, 2 – ритуальное захоронение криц в расколотом камне в урочище Халяпо, 3 – каменный диск у фасада разрушенного дольмена на плато Калейтам, 4 – роспись гробницы кургана № 28 могильника «Клады» (по А.Д. Резепкину).